

Рам ШАОЙЕ снова приподнял брови:

— Чего мне тебя обманывать? Семья Ван занималась недвижимостью, а пару месяцев назад их бизнес развалил Клант Чжэн. Ван Юсюань загремел в тюрьму, кажется, ему дали лет десять или пять.

В ушах Ли Цзиньвэй зашумело.

При таком раскладе вся та череда выходов Ван Шэншэн внезапно обретала смысл.

Надо полагать, Ван Юсюань приходился Ван Шэншэн отцом.

— А что с остальными членами семьи Ван?

Жань Жань склонил голову набок и ответил:

— Мадам Ван скончалась еще десять лет назад, а была еще старшая дочь — здоровьем не блистала, умерла полгода назад.

Тут у всех, кроме Жань Жань, глаза округлились.

Кин покосился на Ли Цзиньвэй, затем на Туцзы и осторожно произнес:

— Сестра, может, вернем ее? В прогнозе погоды говорили, сегодня вечером будет дождь...

Ли Цзиньвэй бросила на него быстрый, полный сарказма взгляд:

— Хватит заглядываться на чужое, когда у самого полная миска. За собой следи.

Туцзы оттащила парня:

— Точно! Неужели она тебе приглянулась?

— Да я же из лучших побуждений напоминаю! — забормотал Кин. — Сегодня и правда будет ливень, почему вы мне не верите?

Его слова едва успели замереть, как снаружи раздался отчаянный вопль, а барабанная дробь дождевых капель, словно праздничные хлопушки, заставила прохожих в панике броситься врассыпную.

Внутри комнаты Кин подпрыгнул на месте:

— Видите, я же говорил, пойдет дождь!

Ли Цзиньвэй посмотрела в окно и потерла пальцем переносицу.

Она не считала правильным делением людей на высших и низших, но семьи Ван больше не было: один родственник в тюрьме, двое умерли. За последнее время спесь с Ван Шэншэн

наверняка должна была слететь, иначе она ни за что не переступила бы через гордость ради «Инновационного урагана» и мольбы о приюте.

Раз тот чемодан был таким тяжелым, в нем, должно быть, уместилось все ее нехитрое имущество.

При этой мысли Ли Цзиньвэй тяжело вздохнула и бросила взгляд на улицу. Огромные порывы ветра неслись вперемешку с дождем, с вековых деревьев срывало все больше листьев.

Возможно, из-за шума дождя на душе у нее скребли кошки. Городской говор звучал глуховато и с едва скрытым раздражением:

— Принеси мне зонт.

Туцзы достала из шкафа зонт в клетку:

— Сестра, одной хватит?

Ли Цзиньвэй раскрыла его, осмотрела и бросила:

— С чего бы не хватить.

Она согласна была идти за ней исключительно из жалости, которой некуда было деться. Если бы не страх вымокнуть под ливнем до нитки, Ли Цзиньвэй и зонт брать бы не стала.

Дверь со скрипом отворилась и закрылась. Женщина в шлепанцах на босу ногу шагнула за порог и с головой окунулась в дождевую завесу.

Поблизости не так уж много мест, где можно спрятаться от непогоды — разве что ресторанчики да супермаркеты, но Ли Цзиньвэй догадывалась, что у Ван Шэншэн наверняка нет денег на подобные заведения.

Пройдя с десятков минут, она опустила взгляд: края брюк промокли насквозь и сбились в комья у голеней. Ли Цзиньвэй недолго думая закатал их до колен и продолжила шлепать по лужам.

Еще через десять минут в глубине заброшенного парка Ли Цзиньвэй заметила Ван Шэншэн: та сжалась в комок в углу у стены, и чемодан закрывал ее почти целиком.

Она подошла ближе и крикнула:

— Эй!

Губы Ван Шэншэн, которые еще утром были накрашены по последней моде, сейчас лишились всякого цвета, а капли воды дрожали и перекатывались на ее длинных ресницах.

Докатилась же избалованная баловница судьбы до такой жизни — просто картина маслом.

— Вставай, я передумала.

Ли Цзиньвэй шарила по карманам в поисках сигарет, но вспомнила, что выбежала слишком поспешно и пачка осталась лежать на стойке у кассы.

— Некуда идти — возвращайся в «Инновационный ураган».

Чего ради сидеть в этом убогом углу? Эти несколько кирпичей сверху ничего не защищали, крыша протекала насквозь, и плечи Ли Цзиньвэй уже насквозь вымокли.

Ван Шэншэн продолжала сидеть, обхватив колени руками, и глухо произнесла:

— Вы же меня уволили? С какой стати утруждать хозяйку Ли личным визитом?

Все еще дерзит. Ли Цзиньвэй прикрыла глаза, словно усмехаясь про себя, и бросила:

— Я тебя спрашиваю: идешь или нет? У меня лимит энергии ограничен, и заряжаться придется долго — ждать тебя никто не собирается.

Ван Шэншэн:

— Тогда уходите.

— ... —

Ли Цзиньвэй глубоко вдохнула, заполнив легкие запахом сырости и прелой земли.

— Последний раз спрашиваю: идешь или нет? Подумай хорошенько, нечего из себя героиню строить.

Ван Шэншэн опустила голову, ведя внутреннюю борьбу. Последние гроши на счетах она спустила на интернет в «Инновационном урагане». Былое происхождение, богатство и статус, которыми она так гордилась, перед лицом суровой реальности разбились вдребезги.

Она чувствовала себя каплей дождя: сначала неслась бурно и стремительно, а затем рассыпалась на части, была растоптана и вбита в грязь такими людьми, как Ли Цзиньвэй.

Ли Цзиньвэй была самой обычной девчонкой, даже простоватой для девушки — в мешковатой футболке, шортах и неразлучных шлепанцах, от нее так и веяло этой простой уличной жизнью.

Ван Шэншэн никогда бы не подумала, что однажды ее спасет тот самый низший слой общества, на который она раньше смотрела свысока. Какая ирония.

Но приходилось признать: то, как Ли Цзиньвэй стояла перед ней в этот момент, держа в руке зонт, выглядело неожиданно... чертовски круто.

Наверное, всё из-за ее чересчур мужественной внешности — те самые волевые брови и глаза, о которых говорят в народе. Черные длинные волосы, миндалевидные глаза, четко очерченные

губы, прямой нос и слишком плавная линия подбородка, из-за чего стекавшие дождевые капли тут же срывались с ее скул.

И вдобавок несколько сережек в ушах, поблескивающих от влаги.

Ван Шэншэн сглотнула слюну, молча глядя в глаза стоящей перед ней женщины.

— Ну так идем или нет? — Ли Цзиньвэй уже затекли руки, и она пристроила зонт на плечо, присев на корточки. — Мисс Ван, час быка пробил.

Брызги с краев зонта падали на испачканное макияжем лицо девушки, делая ее похожей на дрожащую, донельзя жалкую уличную кошку.

Наверное, сейчас она выглядит ужасно безобразно, подумала Ван Шэншэн.

Ли Цзиньвэй прочитала ее мысли:

— Забудь про свой имидж. Если сейчас же не двинемся с места, мы обе потеряем всякое лицо.

Зонт чуть наклонился, укрывая большую часть головы Ван Шэншэн, а спина Ли Цзиньвэй оказалась открыта ливню, отчего ее передернуло от холода.

— Вставай, пора домой.

В этих словах сквозил скрытый подтекст, Ли Цзиньвэй произнесла их намеренно.

— Пошли, — она протянула Ван Шэншэн ладонь вверх.

Прождав несколько минут и не дождавшись ответа, щедрая хозяйка Ли потеряла терпение и уже собиралась убрать руку, как Ван Шэншэн наконец шевельнулась.

Ладонь девчонки была перепачкана дождевой водой — скользкая, липкая, источающая сырость, но при этом мягкая и миниатюрная. Стоило Ли Цзиньвэй чуть сжать пальцы, как эта рука полностью утонула в ее ладони.

Ли Цзиньвэй вспомнила свою студенческую любовь: тогда все было так чисто и невинно, а единственным проявлением чувств были прогулки рука об руку круг за кругом по спортивной площадке после ужина.

Черт, и почему с годами становишься только сентиментальней!

«Инновационный ураган» находился недалеко от заброшенного парка, и срезав путь, они быстро добрались до дверей клуба. Перед тем как войти, хозяйка Ли сбросила обувь с мокрых ног и жестом остановила девушку, уже тянущуюся к ручке двери:

— Сразу договоримся: переступив порог, даже не думай, что за тобой кто-то будет ухаживать. Богачка ты там была или нет, а «Инновационный ураган» — это другое. Все мы здесь из

простых людей, и изо дня в день занимаемся тем, что едим, спим да зарабатываем на кусок хлеба.

Ван Шэншэн поджала губы и тихо ответила:

— Я понимаю.

Эта тяжелая стеклянная дверь разделяла два совершенно разных мира. Стоило ее толкнуть, и она перестанет быть избалованной госпожой из богатой семьи.

Впрочем, пора бы уже привыкнуть — люди расходятся, чай остывает.

И все же глаза у нее предательски защипали.

Ли Цзиньвэй отвела взгляд:

— Не реви. Дорога впереди еще долгая, с чего ты взяла, что не сможешь пробить себе путь в серой рутине? Сколько бы деликатесов ни ела, не забывай: подавляющее большинство людей на земле питается самой простой пресной пищей, но разве от этого их жизнь становится менее яркой?

Помолчав с минуту, Ван Шэншэн едва заметно кивнула.

Кин, заметив их едва они переступили порог, расплылся в белоснежной улыбке:

— Сестра Вэй! Братец Жань говорит, угощает нас молочным коктейлем!

— В такой ливень выпить чаю — чистой воды везение.

— Еще бы, — Жань Жань покосился на Ван Шэншэн. — Я велел водителю привезти.

Встреча старых знакомых неизменно отдавала неловкостью.

Он окинул ее взглядом:

— Похудела по сравнению с прошлым годом.

Ли Цзиньвэй усмехнулась:

— Не лучше ли было мозги в игре направить на пользу?

— В играх мастерство приходит с опытом, я тебе не Чэнь Аньянь — то выучит, то забудет.

Чэнь Аньянь было настоящим именем Кина. Туцзы схватилась за живот, сгибаясь от смеха:

— Похоже, вчерашний провал навечно впишут на доску позора.

У Кина на лбу вздулись вены, и он возмущенно запротестовал:

— Да это была случайная ошибка! Чистая случайность! Братец Жань, ну чего ты так предвзят? Когда сестра Вэй на Кейтлин куролесила по чужим лесам, ты же молчал! И вообще, есть еще Соджи...

Правда говорят: не поминай лиха. Дверь распахнулась, и Соджи вошел прямо под дождем. Услышав свое имя, он опешил:

— Что я?

— Братец Соджи! — Кин расправил руки словно крылья и повис на нем. — Братец Соджи, уууу, братец Жань обижает меня! Говорит, я тупой!

Соджи:

— Разве это не правда?

Кин:

—

В комнате повисла тишина секунд на пять, после чего раздался дружный взрыв хохота. Ли Цзиньвэй поначалу пыталась сдерживаться, но в конце концов и сама затряслась от смеха.

И только Ван Шэншэн стояла столбом, не шевелясь, глядя на то, как у Ли Цзиньвэй при смехе забавно приподнимаются уголки миндалевидных глаз. Внезапно ей даже понравился этот смеющийся взгляд.

Только тут Соджи заметил ее:

— А эта младшая сестренка — кто?

Ли Цзиньвэй наконец перестала улыбаться и, достав пару салфеток, вытерла лицо:

— Новая сотрудница, ее зовут Ван Шэншэн. Соджи, наш золотой лесник.

Соджи был высоким и красивым парнем, чертами лица напоминавшим какую-то корейскую звезду:

— Привет-привет, я Сун Хуайчжи, все зовут меня Соджи.

Даже имя звучит похоже. Несмотря на то, что Ван Шэншэн повидала на своем веку бесчисленное множество красавцев, она все равно досадным образом покраснела и, с трудом сдерживая неловкость, протянула руку:

— Привет.

Ну и вид у нее, просто позорище! Ли Цзиньвэй презрительно закатила глаза.

Дождь тем временем только усиливался, но молочный коктейль от молодого господина Жаня прибыл минута в минуту, невзирая на непогоду. Правда, заказал он слишком рано, и лишь когда напитки раздали, выяснилось, что одного стакана не хватает.

— Может, заказать еще?

— Кто же ради одного стакана поедет? Даже доставка по три стакана возит. — Ли Цзиньвэй проткнула пластиковую крышку трубочкой и молча протянула стакан Ван Шэншэн.

У девушки все еще промокли волосы, завитые кончики слиплись и безвольно повисли на плечах, придавая ей совершенно несчастный вид. Она уставилась на нее круглыми глазами, не до конца понимая этот жест.

Ли Цзиньвэй усмехнулась:

— Бери, чего застыла?

Ван Шэншэн не взяла:

— А вы?

Ли Цзиньвэй:

— Закажу себе что-нибудь попить с ужином.

Кин загорелся:

— Что едим, сестра?

Туцзы:

— Я хочу тушеные ребрышки!

Кин:

— Опять тушеные ребрышки?

Туцзы надула губы:

— Именно их и хочу, сто лет не ела!

Оба уставились на Ли Цзиньвэй.

Что за детский сад? Ли Цзиньвэй поморщилась, но снисходительно кивнула:

— Ладно, пусть будут ребрышки. На сколько человек?

Туцзы машинально брякнула:

— Как обычно, пятеро же?

Кин тут же пихнул ее локотком в бок, и Туцзы исправилась:

— Шестеро!

— Добро, сет на шестерых. Еще что-нибудь добавить?

— Хватит, в сете всего полно.

— Тогда я закажу фрукты. — Жань Жань ткнул в экран приложения.

Пока оформляли доставку, Ли Цзиньвэй отправилась к стойке за сигаретами. Пламя зажигалки только коснулось кончика, как она словно что-то вспомнила, опустила руку и бросила:

— Туцзы, сходи принеси контракт, пусть подпишет.

Вчера и сегодня все произошло слишком спонтанно, и заняться договором руки не дошли. Туцзы принялась рыться в ящиках стола и наконец извлекла на свет несколько мятых листочков, передав их Ван Шэншэн.

Ван Шэншэн всмотрелась в текст и почувствовала себя так, будто провалилась в другое измерение.

Неизвестно, откуда Ли Цзиньвэй списала этот шаблон, но переделки выглядели бессмысленным набором фраз без всякой логики — документ с натяжкой можно было назвать разве что распиской.

Эти люди в интернет-кафе вообще в школе учились?

Она открыла было рот, но замолчала, постукивая клубнично-розовым ногтем по бумаге:

— Если вы так составляете контракты, закон их никогда не признает.

<http://bllate.org/book/22059/2293712>